

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S268667300013565-1

Внешняя политика США на пороге нового этапа

О.В. Приходько

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),

Хлебный пер., 2/3, Москва, 121069, Российская Федерация,

ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: olegvladim@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.11.2020.

Резюме: Хотя предвыборные кампании Д. Трампа и Дж. Байдена 2020 г. были сосредоточены в основном на злободневных внутренних проблемах США, международная тематика также не была обойдена вниманием двух главных претендентов на президентский пост. Д. Трамп старался использовать сюжеты, связанные с Китаем, чтобы дискредитировать своего политического противника, который в свою очередь пытался приписать действующему президенту подозрительную мягкость в отношении России. Результаты президентских выборов в США подвели черту под «эпохой Трампа» в американской внешней политике. Дж. Байден намерен аннулировать резонансные решения своего предшественника по ряду ключевых международных проблем, в том числе о выходе из иранской ядерной сделки, Парижского соглашения по климату, Всемирной организации здравоохранения. Это приведёт к сближению США и Европы, но не остановит процесс разрушения американской глобальной гегемонии. Демократам вряд ли удастся полностью искоренить влияние трамповского курса, учитывая степень его поддержки в американском обществе – почти 47% избирателей (74,2 млн человек) проголосовали за республиканского кандидата. Да и в трансатлантическом сообществе избрание Дж. Байдена не гарантирует преодоления разногласий по международным вопросам и разрешения проблем в двусторонних отношениях. Президенты приходят и уходят, а соперничающие политические и экономические интересы США и ЕС остаются.

Ключевые слова: Д. Трамп, Дж. Байден, президентские выборы, американская внешняя политика, ЕС, трансатлантические отношения, пандемия COVID-19.

Для цитирования: О.В. Приходько. Внешняя политика США на пороге нового этапа. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51 (2) 18-37.

DOI: 10.31857/S268667300013565-1

U.S. Foreign Policy on the Verge of a New Path

Oleg V. Prikhodko

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: olegvladim@yandex.ru

Received 26.11.2020.

Abstract: In the course of the election campaign, a heated contest between President Donald Trump and Joe Biden revolved around the most acute problems of the United States. However, some foreign policy issues, primarily linked with Russia and China, occasionally emerged in their debates. The outcome of the presidential election of 2020 marked a watershed

in the political fight for the White House between Republicans and Democrats, and it will have a tremendous impact on international affairs. The election campaign was unfolding amid the COVID-19 pandemic. Responding to the challenge has revealed a discord between the United States and the European Union on how to tackle the crisis and their opposite perceptions of the WHO's role. President-elect J. Biden is about to cancel D. Trump's dubious decisions on U.S. withdrawal from the Iranian nuclear deal, the Paris accord on climate, the World Health Organization. This reversal may lead to a more alignment between the United States and the European Union, but it can't prevent ongoing erosion of the U.S. global hegemony. Biden's election is in no way a guarantor for overcoming of transatlantic disagreements. American presidents come and go but diverging and conflicting interests of the United States and the EU remain.

Keywords: D. Trump, J. Biden, U.S. presidential election, U.S. foreign policy, the European Union, transatlantic relationship, pandemic covid-19.

For citation: Prikhodko O.V. U.S. foreign policy on the verge of a new path. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (2) 18-37. DOI: 10.31857/S268667300013565-1

ВВЕДЕНИЕ

Президентские выборы в США почти всегда оказывали заметное влияние на американскую внешнюю политику. Однако трудно вспомнить, когда в последние десятилетия они привлекали бы к себе столь пристальное внимание мирового сообщества, как в 2020 г. Исход голосования, которое проходило на фоне политического кризиса и разгула пандемии *COVID-19*, во многом определяет будущее международных отношений на обозримую перспективу, поскольку Д. Трамп и Дж. Байден олицетворяют собой принципиально разные подходы к позиционированию Соединённых Штатов в мире. С особым напряжением за выборами следили в Европе, где накануне прозвучали мнения, что переизбрание 45-го президента США может оказаться фатальным для Североатлантического альянса, обострить внутренние противоречия и привести к его расколу, а победа демократического кандидата, наоборот, вдохнёт в союз новую жизнь. Многие западные политологи, одержимые идеями неолиберализма, видели в Д. Трампе могильщика либерального миропорядка. Большие риски для будущего трансатлантических отношений находили в потенциально неблагоприятном исходе голосования критики Д. Трампа, которые выражали опасение, что в случае переизбрания он может попытаться исполнить своё намерение вывести США из НАТО [1]. Правда, большинство американских политологов всё-таки полагали, что «глубоко укоренившийся консенсус по американской политике в отношении НАТО скорее всего переживёт президентство Трампа» [Sperling J., 2019: 421].

Допуская возможность победы на выборах Д. Трампа, французский политолог Ф. Эйсбур за несколько месяцев до голосования констатировал: «В настоящее время отсутствует единство взглядов между США и европейскими партнёрами: Трамп последовательно придерживается своего транзакционного и (где это возможно) одностороннего подхода. Он едва ли изменит курс» [Heisbourg F.,

2020: 15]. По мнению Ф. Эйсбура, в случае продолжения тенденций последних лет «политика Трампа “Америка прежде всего” автоматически превратится в изоляционизм, но опирающийся уже на более широкую основу». Ф. Эйсбур предполагал, что если победит Дж. Байден, он будет поглощён внутренними проблемами страны: «Даже если преемник Трампа будет по своим функциям напоминать Рузвельта, разумно помнить, что провозгласивший “Новый курс” президент в свои первые два срока на этом посту почти не проявлял активности в международных делах» [Heisbourg F., 2020: 17].

Американские администрации сменяют друг друга по результатам выборов, а государственные интересы остаются. Поражение Д. Трампа, который в либеральной Европе ассоциировался с угрозой раскола атлантического сообщества, не означает автоматического разрешения конфликтующих интересов США и ЕС. Однако именно на победу Дж. Байдена надеялись лидеры ведущих европейских держав, руководство ЕС и НАТО, которые уже через несколько дней после выборов поспешили направить ему поздравления, не дожидаясь подведения официальных итогов голосования. Многие страны Восточной Европы, особенно Польша и Венгрия, привыкшие видеть в Д. Трампе своего союзника в спорах с Брюсселем, склонялись в пользу его переизбрания.

В силу необычайно накалённой атмосферы предвыборной кампании ситуация вокруг пандемии коронавируса приобрела в США ярко выраженный политизированный характер, что отразилось и в реакции Д. Трампа на кризис, включая его международные аспекты – от закрытия границ и обвинений против КНР до разрыва отношений с ВОЗ. Судя по заявлениям Дж. Байдена, подход США здесь изменится, и наиболее спорные решения его предшественника будут пересмотрены. Вместе с тем, новая администрация не может игнорировать тот факт, что гонка за лидерство в производстве вакцин и лекарств от COVID-19 между США, ЕС, Китаем и Россией набирает обороты, поскольку на кону стоят международный престиж и внушительные доходы от продаж на мировом рынке препаратов от коронавируса.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕМАТИКА В ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЕ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА

В избирательных кампаниях двух ведущих претендентов на пост президента США центральное место занимали злободневные проблемы внутренней ситуации в стране – борьба с пандемией коронавируса и преодоление её последствий, протестные выступления на расовой почве, конкурирующие предложения республиканцев и демократов по изменению налоговой системы и национальной энергетической стратегии. В соперничестве Д. Трампа и Дж. Байдена присутствовали и внешнеполитические сюжеты, хотя словесная дуэль между ними часто скатывалась к взаимным обвинениям в потворстве недругам США вместо содержательного обсуждения затронутых вопросов.

Предвыборный штаб демократического кандидата напоминал избирателям, что Дж. Байден имеет длинный послужной список участия во внешнеполитических делах, сначала в качестве сенатора, затем – вице-президента. Однако этот опыт, по словам бывшего министра обороны Р. Гейтса, не помогал Дж. Байдену правильно разбираться в международных проблемах, с которыми сталкивалась администрация Б. Обамы.

Российская и китайская темы доминировали в высказываниях Д. Трампа и Дж. Байдена по международным проблемам в период предвыборной кампании. Хотя кандидат демократов чаще предпочитал употреблять сравнительно более дипломатичные формулировки в оценке российской политики, нежели многие американские законодатели и либеральные медиа, его резко негативное отношение к России как главному геополитическому противнику США не вызывает сомнений. Китай он характеризовал как самого сильного конкурента, избегая называть его врагом. Демократы приписывали Д. Трампу потворство амбициям Москвы и «стоворчивость» с лидерами авторитарных и диктаторских режимов.

Тема возрождения американского лидерства проходила красной нитью в предвыборных заявлениях Дж. Байдена. Лидер демократов обещал искоренить изоляционистские тенденции во внешней политике, которые, по его мнению, культивировались администрацией Д. Трампа, вызывая разлад с союзниками и подрывая позиции США в международных институтах. Однако принятая на съезде демократов предвыборная программа даёт лишь самое общее представление о повестке дня, которую они предлагают стране: это скорейшее преодоление пандемии коронавируса, осуществление широкого набора мер поддержки в сфере экономики и социального обеспечения, переход к «чистой энергетике» и создание благоприятной для климата инфраструктуры. Выступивший по видеосвязи перед делегатами съезда Дж. Байден обещал сплотить нацию и «положить конец мрачному периоду в истории США».

В ходе предвыборной кампании Дж. Байден делал акцент на том, что Д. Трамп нанёс колоссальный ущерб международному имиджу США. Он констатировал, что за последние годы влияние и доверие к Соединённым Штатам в мире уменьшилось, что Д. Трамп «унизительно относился к американским союзникам и партнёрам, действовал против них и в некоторых случаях отрекался от них» и своей политикой вызвал их отчуждение; «необдуманно развязал торговые войны и против друзей, и против врагов, а это больно ударило по американскому среднему классу»; «отказался от американского лидерства в мобилизации коллективных усилий по отражению новых угроз» и «отвернулся от демократических ценностей»; урезал финансирование и принизил значение дипломатии [Biden J. 2020: 64, 71, 73]. Кандидат демократов обещал поднять статус американской дипломатии до уровня главного внешнеполитического инструмента Вашингтона. Первостепенная задача, по его словам, это восстановление доверия к США и американской политике, которое «разрушил Трамп».

Д. Трамп в предвыборной схватке с Дж. Байденом активно раскручивал тему «китайского вызова», считая, что здесь у его соперника слабые позиции, несмотря на то что демократы также выступают за проведение жёсткой политики в отношении Китая и по сути мало в чём расходятся с республиканцами, предлагая лишь менее агрессивный *modus operandi* для достижения тех же целей. Однако Д. Трамп активно обыгрывал «китайские промахи» своего соперника, обвиняя его в том, что тот принимал участие в принятии законов и решений, которые помогли укреплению КНР и её превращению в опасного конкурента США. По словам Трампа, Байден голосовал за то, чтобы «рабочие места перекочевали из США в Китай». Д. Трамп припомнил и то, что кандидат демократов в своё время поддержал торговый договор НАФТА, который создавал неравные условия для многих американских производителей по сравнению с их конкурентами, особенно в автомобильной промышленности [2]. Предвыборный штаб Трампа в своём заявлении 26 августа 2020 г. обвинил демократов в том, что завершившийся накануне съезд Демократической партии полностью проигнорировал угрозы, которые создаёт Китай для экономики и национальной безопасности США, уклонившись от обсуждения этой темы. И когда директор Национального центра контрразведки и безопасности США У. Эванина сообщил 7 августа, что, согласно оценкам его ведомства, власти КНР предпочли бы, чтобы Д. Трамп, которого они рассматривают как непредсказуемого политика, не был переизбран на новый срок, республиканцы запустили с новой силой раскрутку тезиса о том, что Китай рассчитывает на победу Дж. Байдена. Они пытались играть на настроениях американского общества, опрос которого, проведённый в июле социологической службой Пью-центра, показал самый низкий уровень позитивного восприятия Китая за всю историю проведения подобных замеров. В программной речи, произнесённой сразу после выдвижения официальным кандидатом в президенты от Республиканской партии, Д. Трамп 15 раз упомянул Китай в негативном ключе, в том числе 7 раз – в непосредственной увязке с Дж. Байденом [3]. Люди из окружения Д. Трампа, включая его личного адвоката Р. Джулиани, обвинили Хантера Байдена в том, что тот получал внушительные средства от китайских инвесторов в обмен на политическое влияние своего отца, когда тот был вице-президентом. Дж. Байдену также приписывалось наплевательское отношение к проблеме нарушения прав человека в Китае. «Китайская карта» разыгрывалась республиканцами и в контексте ситуации с пандемией коронавируса. Администрация Д. Трампа стремилась переключить внимание американской общественности со своих просчётов в реагировании на эту угрозу, которую она первоначально недооценила, на Китай как источник её появления.

Несмотря на различия во взглядах по многим проблемам мировой политики и экономики, Дж. Байден и Д. Трамп сходились в том, что предметом первоочередного внимания США в международных делах должен быть укрепляющийся Китай. Правда, каждый из них по-своему расставлял акценты в «китайской теме». Д. Трамп называл КНР системной угрозой для США, учитывая китайские возможности

влияния на миропорядок, которых нет ни у какого другого американского соперника. Дж. Байден определял КНР как основного экономического конкурента, а Россию – как главную угрозу для национальной безопасности США и американских альянсов. Подобная дифференциация отражает стремление Дж. Байдена избежать одновременной вовлечённости США в тотальное противоборство и с РФ, и с КНР.

Кандидаты в президенты в своих интервью и публичных выступлениях перед выборами 3 ноября 2020 г. несколько раз затрагивали ближневосточную тему. Д. Трамп подтвердил данное им ещё в ходе предыдущей предвыборной кампании обещание о прекращении «бесконечных войн» и сворачивании масштабного военного присутствия США в регионе. В сентябре Центральное командование ВС США объявило о предстоящем сокращении сил в Афганистане с 8,6 тыс. до 4,5 тыс. человек и снижении численности американской группировки в Ираке с 5,2 тыс. до 3 тысяч. Дж. Байден, со своей стороны, также заявлял, что выступает за сокращение американских войск на Ближнем Востоке.

КОРРЕКТИРОВКА ИЛИ ТОТАЛЬНАЯ РЕВИЗИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США?

Президентские выборы 2020 г. стали водоразделом между трамповской политикой «Америка прежде всего» и *либеральным реваншем*, который готовит команда Дж. Байдена во внутренней и внешней политике. Новый президент чётко обозначил намерение вернуть внешнеполитический курс США на дотрамповскую стезю: возродить дружественные отношения с союзниками в Европе и Азии, подтвердить американские обязательства по безопасности и проблеме изменения климата, восстановив участие страны в Парижском соглашении, и побудить другие страны к ещё большему сокращению углеродных выбросов. По признанию Дж. Байдена, которое он сделал ещё в разгар президентской гонки, у него нет готовой внешнеполитической концепции, но есть план восстановления американского лидерства, исходящий из того, что если не изменить политику, которую проводил Д. Трамп, то кто-то другой займёт место мирового лидера вместо США или оно останется вакантным, и тогда наступит хаос.

В своей статье в «Форин афферс», опубликованной весной 2020 г., Дж. Байден констатировал, что по всему миру наблюдается падение доверия к демократическим институтам. По его словам, демократия находится под самым большим давлением с 1930-х годов, а «международный порядок, который Соединённые Штаты тщательно выстраивали, распадается по швам». Большой проблемой стала напряжённость в отношениях США с НАТО, члены которой обеспокоены тем, что «Америка прежде всего» означает «Америку, действующую в одиночку». Дж. Байден обещал в случае своего избрания «предпринять незамедлительные меры по возрождению американской демократии и альянсов, по защите экономического будущего Соединённых Штатов и восстановлению американского лидерства в мире». Одним из приоритетных дел он определил проведение

в первый год своего президентства «саммита за демократию» для того, чтобы лидеры демократических государств согласовали общую повестку совместных действий по трём основным направлениям: борьба с коррупцией, защита от авторитаризма и продвижение прав человека [Biden J. 2020: 65, 67].

Дж. Байден обещал придерживаться многостороннего подхода в международных отношениях, вернуть доверие союзников к американским обязательствам, их уверенность в том, что они могут рассчитывать на защиту США. В отличие от Д. Трампа, как подчёркивал Байден в своей статье, он полагает, что международные институты и сотрудничество с зарубежными партнёрами необходимы для реализации внешнеполитических целей США, и он убеждён, что альянсы и коалиции расширяют американские возможности в международных делах, усиливают влияние страны в мире. Байден обещал пытаться заручиться поддержкой союзников исходя из конкретной ситуации, когда этого потребуют американские интересы, а вовсе не из абстрактных рассуждений о ценности союзнической солидарности и важной роли многосторонней дипломатии.

Предлагаемый им курс Дж. Байден назвал «внешняя политика для среднего класса», определив её цели следующим образом: обеспечить лидерство США в глобальной экономике, «победу в соперничестве за будущее с Китаем или кем-либо другим»; «гарантировать, чтобы правила международной экономики не использовались мошенническим образом против Соединённых Штатов»; «снижать торговые барьеры» и «сопротивляться сползанию мира к протекционизму». Он предложил объединить экономическую силу демократических государств мира, чтобы «противодействовать злоупотреблениям в экономической практике и сокращать неравенство». [Biden J., 2020: 68, 69]. Ответ на главный вопрос – кто будет определять правила мировой торговли? – на его взгляд, вполне очевиден: конечно США, а не Китай.

Начавшая свою деятельность 20 января администрация Дж. Байдена продолжит стратегию сдерживания России скорее всего в новой редакции, предполагающей создание более широкого международного фронта санкционного и геополитического давления на Москву. В её политике противодействия РФ на постсоветском пространстве можно ожидать более жёстких действий, а не только резкой риторики. Ещё когда Дж. Байден был вице-президентом в администрации Б. Обамы, он пытался убедить его проявить больше решительности в наказании РФ после событий на Украине 2014 года. Выдвижение на должность государственного секретаря США «ястреба-центриста» Э. Бликена, неоднократно выступавшего с резкими нападениями на российскую политику, вписывается в логику стратегии «расширенного сдерживания», которую новая администрация намерена выстраивать против РФ в координации со своими союзниками и сателлитами.

Одна из немногих сфер, где Дж. Байден выразил готовность искать договорённости с Москвой, – это ограничение ядерных вооружений, в первую очередь продление Договора СНВ-3, который, по его словам, является опорой «стратегической стабильности между Соединёнными Штатами и Россией» [Biden J., 2020:

75]. В своей статье Дж. Байден обещал «вернуть США на путь обязательств по контролю над вооружениями» и пролонгировать упомянутый договор.

Новый президент США известен своей поддержкой идеи присоединения Украины, Грузии и балканских стран к НАТО. Вполне очевидно, что администрация Дж. Байдена будет энергично действовать в пользу ускорения интеграции этих государств в Североатлантический альянс вопреки возражениям континентальных европейских держав, которые опасаются сползания к военной конфронтации с Россией. От Вашингтона можно ожидать активности, направленной на подпитку нестабильности и напряжённости по периметру российских границ, попыток управления конфликтами в соседних государствах, включая Украину, Белоруссию и страны Закавказья, с целью ослабления и истощения ресурсов РФ.

Дж. Байден продолжит политику Д. Трампа по выдавливанию России с энергетического рынка Европы, поддерживая Конгресс США в инициировании санкций, направленных на блокирование завершения строительства газопровода «Северный поток-2», и препятствуя другим проектам аналогичного характера.

В силу многих причин отношения с КНР будут главным внешнеполитическим приоритетом новой администрации. Учитывая устойчивый двухпартийный консенсус по «китайскому вопросу», Дж. Байден продолжит реализацию стратегии активного противодействия усилению Китая. Вашингтон будет стремиться оказывать влияние на поведение Пекина в АТР и сковывать его действия в регионе с помощью различных средств, избегая по возможности повышения уровня американо-китайского военного противостояния. Особенностью подхода Дж. Байдена является намерение предпринимать действия на *многосторонней основе*, согласовывая с союзниками и партнёрами меры по сдерживанию активности и ограничению влияния КНР. Вместе с тем, он выразил готовность к сотрудничеству с Пекином в тех вопросах, где интересы двух стран совпадают, – изменение климата, нераспространение ядерного оружия, безопасность в сфере международного здравоохранения.

Делая ставку на выстраивание широкой геополитической коалиции против КНР, новая администрация попытается вовлечь в неё как можно больше государств, и не только региональных союзников. Европейские страны обеспокоены конфронтацией между США и КНР, не хотят втягиваться в соперничество между ними. Они предпочитают говорить о подъёме Китая исключительно как об экономическом вызове со стороны конкурента с огромным растущим потенциалом, и в *публичной* политике не оценивают его с точки зрения угрозы национальной безопасности, всячески стремясь избежать конфронтации с ним, учитывая большое значение двусторонних торгово-экономических связей для своей экономики.

Новой администрации США предстоит вести переговоры с КНР о заключении межгосударственного торгового соглашения, чтобы предотвратить эскалацию «тарифной войны» между двумя крупнейшими экономиками мира. Новая администрация ограничена в своих возможностях пойти здесь на серьёзные

уступки, учитывая огромный профицит Китая в двухсторонней торговле, и потенциальную уязвимость для обвинений в неоправданной мягкости своей позиции, которая при рассмотрении в Конгрессе США неизбежно будет сравниваться с той, что была у Д. Трампа, который проводил жёсткий курс и пользовался в этом вопросе двухпартийной поддержкой.

Резким контрастом политики Д. Байдена в сравнении с «эпохой Трампа» будет обещанное восстановление дружественных отношений США с европейскими союзниками и деэскалация трансатлантического торгового конфликта. Демократы верят в ценность американоцентричных альянсов и рассматривают их как важные структурные элементы либерального миропорядка. Дж. Байден в противоположность Д. Трампу не будет использовать вопрос об американском военном присутствии в Европе для выбивания уступок от союзников в торгово-экономических спорах. Он постарается вернуть доверие европейцев к американским обязательствам по обороне и восстановит роль Североатлантического альянса как механизма согласования стратегии США и Европы. Дж. Байден считает НАТО самым важным альянсом в истории, опорой американской силы в Европе и основой коллективной безопасности Запада. Он скорее всего приостановит или даже вовсе отменит планы своего предшественника по сокращению американских войск в Европе (в частности, в Германии), а также в Японии и Южной Корее, продолжит наращивание военной группировки США в Польше.

Новая администрация будет вынуждена занять более гибкую позицию в вопросе о распределении бремени расходов на оборону между США и союзниками, отказавшись от грубого давления, которое оказывал на них Д. Трамп, поскольку этот вопрос стал особенно чувствительным для европейцев из-за «удушающего» подхода предыдущей администрации и тяжёлых экономических последствий, вызванных пандемией *COVID-19*. Однако и снимать требование, чтобы союзники выделяли не менее 2% ВВП на оборону, новый президент вряд ли будет (в 2020 г. этому критерию соответствовали только 10 из 30 стран НАТО). Дж. Байден продолжит линию Д. Трампа по лоббированию интересов американских военно-промышленных компаний в Европе, требуя, чтобы регулирование ЕС, в частности по линии Европейского фонда обороны, не ущемляло их деятельность на европейском рынке вооружений.

Что касается Ближнего Востока, Дж. Байден обещал перенастроить американскую политику в регионе. Он допускает возможность переговоров с Ираном по ядерной сделке, но при выполнении определённых условий. Так, он готов восстановить участие США в соглашении по ограничению иранской ядерной программы и дозированно снимать введённые Д. Трампом экономические санкции после того, как убедится в том, что Тегеран строго соблюдает все условия сделки 2015 г. и согласен ограничить разработки баллистических ракет, свернуть «дестабилизирующую» активность США в регионе. В рамках пакетной договорённости новая администрация может включить в список своих требований

соблюдение Ираном режима международного оружейного эмбарго, несмотря на то, что с 18 октября 2020 г. этот режим утратил юридическую силу.

Ещё будучи претендентом в кандидаты на должность президента США, Дж. Байден пообещал вернуть домой большую часть американских войск из Афганистана и сократить американское военное присутствие в других странах региона, полагая необходимым сохранить там немногочисленные военные силы – контингент сил спецопераций численностью 1,5–2 тыс. человек для борьбы с террористическими структурами, которые представляют угрозу для США и их союзников. По его мнению, администрация должна узко определить цели пребывания американских сил – это проведение операций совместно с союзниками и партнёрами против «Аль-Каиды», ИГИЛ и других террористических организаций, а также содействие странам региона в подготовке спецподразделений, не вмешиваясь в их внутривнутриполитические дела. Дж. Байден признал, что не готов обещать полный вывод войск из Сирии, Афганистана и Ирака в ближайшем будущем [4]. От его администрации можно ожидать наращивание поддержки силам сирийской оппозиции, в том числе курдским формированиям, а также укрепление американского военного присутствия на северо-востоке Сирии, которое позволяет осуществлять контроль над местными нефтяными промыслами. Дж. Байден выступает за прекращение американской помощи Саудовской Аравии в войне, которую та ведёт в Йемене, и его администрация, видимо, решит свернуть помощь, которую Саудовская Аравия и ОАЭ получали от США, осуществляя военные действия в Йемене и Ливии. Очевидно, монархиям Персидского залива и Египту было проще работать с республиканской администрацией, которая руководствовалась прагматичными соображениями и не раскручивала правозащитную тему в двусторонних отношениях и региональной политике.

Если по вопросам отношений с Китаем и военного участия США в делах Ближнего Востока подходы нового президента во многом совпадают со взглядами его предшественника, то по внешнеэкономической стратегии они принципиально расходятся. Президент-демократ позиционирует себя ревностным поборником свободной торговли, но тем не менее он пытался перехватить некоторые лозунги своего соперника, предложив «торговую стратегию в пользу американского работника» (*pro-American worker trade strategy*). Дж. Байден осудил решение Д. Трампа квалифицировать импорт некоторых категорий товаров из политически близких стран – от Канады до ЕС – как угрозу национальной безопасности, что послужило обоснованием введения торговых пошлин против союзников [Biden J., 2020: 70]. В его взглядах очевидны противоречия. С одной стороны, он критиковал Д. Трампа за развязывание против Китая торговой войны, которая, по его словам, защитила интересы крупного бизнеса, но негативно отразилась на рядовых американцах; с другой стороны, утверждал, что его политика в отношении КНР была бы не менее жёсткой.

Дж. Байден, заявлял, что на посту президента он намерен, как и его предшественник, осуществлять в торговле «агрессивные принудительные меры» в

отношении тех стран, которые, по его мнению, манипулируют валютными курсами или используют другие внерыночные торговые практики. Однако в отличие от Д. Трампа он намерен заручиться в этом деле поддержкой американских союзников и предпринимать подобные действия на многосторонней основе, выстраивая вместе с ними единый фронт против китайских торговых злоупотреблений и нарушений прав человека. Другое отличие – это объявленный Дж. Байденом план ввести дополнительный «углеродный сбор» с товаров, поступающих в США из зарубежных стран, которые не исполняют обязательств по международным соглашениям о климате и охране окружающей среды. По его мнению, эта мера не позволит государствам с высоким уровнем загрязнения природной среды подрывать американскую промышленность. Однако в свою бытность вице-президентом в администрации Б. Обамы он закрывал глаза на негативные экологические последствия, которыми сопровождался быстрый рост добычи сланцевой нефти и газа в США. Теперь он готов дать старт другой энергетической стратегии, целью которой является выведение углеводородного сырья из системы электрогенерации США в течение 15 лет и прекращение всех выбросов парниковых газов в экономике к 2050 г. Дж. Байден полагает, что перестройка энергетики на новые рельсы позволит американской экономике быстрее преодолеть спад, который спровоцировала пандемия коронавируса.

ДИСКУССИИ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Избирательная кампания-2020, в ходе которой столкнулись две принципиально разные концепции американского позиционирования в мире, придала новый импульс дискуссиям в США о внешней политике. Многие политики и эксперты либерального толка признают, что установившийся после холодной войны миропорядок вступил в период своего распада. Однако если одни из них склонны видеть главную причину в том, что США с приходом Д. Трампа сами отказались от поддержки либерального миропорядка и даже приложили руку к его разрушению, то другие находят более глубокие причины этого процесса, называя в первую очередь процесс политической деформации самих Соединённых Штатов и глобальные сдвиги в мировом балансе сил, которые подрывают основы американской гегемонии.

Дж. Байден обещал, что в случае победы на выборах, его администрация попытается возродить либеральный миропорядок. Идея либерального реванша вынашивается в политико-экспертных кругах влиятельной части правящей элиты. Как замечает американский политолог Дж. Айкенбери, «было бы серьёзной ошибкой для Соединённых Штатов отказаться от попытки спасти либеральный миропорядок и вместо этого направить свою стратегию исключительно на соперничество с великими державами» [Ikenberry J., 2020: 142].

Расстановка сил в администрации Дж. Байдена между «крестоносцами» либеральных идей и умеренным крылом прагматиков может во многом определять конкретные шаги по реализации нового внешнеполитического курса. Если большим влиянием будут пользоваться сторонники интервенционистской политики, это станет индикатором предрасположенности Вашингтона к применению военной силы для продвижения и защиты «демократии и либеральных ценностей» в мире. Э. Блинкен, предложенный Дж. Байденом на пост госсекретаря США, проявил себя как поборник «либерального интервенционизма» – он ратовал за военное вмешательство США в Боснии, Косово, Ираке и Ливии, когда работал в администрациях Б. Клинтона и Б. Обамы.

Бывший сотрудник Совета национальной безопасности Б. Родс предположил, что многие представители внешнеполитического истеблишмента будут по старой привычке призывать новую администрацию вернуть США роль мирового гегемона, но восстановление этого статуса является, по его мнению, нереалистичной задачей. Он признаёт, что «американская демократия больше не является примером для подражания, каким она была прежде». Претензии США на мировое лидерство в значительной мере проистекали из восприятия американской демократии как примера для других наций, а сейчас мир потерял к ней доверие [Rhodes B., 2020: 48]. С Б. Родсом согласны американские политологи Дж. Линд и Д. Пресс, которые констатируют, что «в Соединённых Штатах и среди некоторых ключевых американских союзников значительная часть общества потеряла веру в либеральный проект, который долгое время вдохновлял внешнюю политику Запада». В США не утихают споры о плодах либеральной гегемонии, которой придерживались Соединённые Штаты с окончания холодной войны, принесла ли она желаемые результаты или «страна растратила своё влияние и тем самым ускорила возврат к многополярности. Каким бы ни был вердикт, сегодня очевидно, что геополитический перерыв для США подошёл к концу и наступило время для существенной корректировки курса» [Lind J., Press D., 2020:48].

Левoliberalное крыло экспертного сообщества предлагает новой администрации альтернативную концепцию внешней политики, которая предусматривает адаптацию США к миру, где не будет американской гегемонии. По признанию политолога Р. Лебоу, эта концепция расходится со многими устоявшимися постулатами военно-политического истеблишмента. Исходным её посылом является тезис, что у США нет возможности восстановить «гегемонистскую модель» миропорядка, так как она жизнеспособна только, когда другие государства принимают свод норм и правил, предлагаемых Соединёнными Штатами. По мнению Р. Лебоу, из-за гегемонистской внешней политики, которая привела к огромным расходам и расточительному военному вмешательству в Афганистане и Ираке, в самих США пострадали многие элементы инфраструктуры, социальные программы и инвестиции в экономику, а неоправданное применение силы за рубежом подорвало американское влияние и легитимность претензий Вашингтона на мировое лидерство [Lebow R., 2020: 197, 198]. Он предлагает

президенту-демократу проводить политику в международных отношениях, действуя посредством убеждения и формулирования интернациональной повестки дня, а не силой и принуждением, призывает вернуть её к американским ценностям. Однако Р. Лебоу забывает при этом, что сами эти ценности стали предметом яростных споров и уже по-разному интерпретируются противостоящими политическими силами в стране.

Когда патриарх американской дипломатии Г. Киссинджер писал семь лет назад о том, что у разных политико-цивилизационных центров мира существуют во многом несовместимые концепции и представления о мироустройстве, он едва ли предвидел, что вскоре и во властной элите США произойдёт раскол по этому вопросу. Однако он ясно понимал, что «мировой порядок не может быть достигнут усилиями какой-либо одной страны», даже если по объективным критериям это самая сильная держава мира [Kissinger H., 2014: 373].

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Взаимоотношения США с Европой (ЕС) в последние годы отличались небывалым уровнем напряжённости и взаимного недоверия. Администрация Д. Трампа не приняла предложение ЕС о координации мер борьбы с пандемией *COVID-19*, которое предусматривало создание совместных запасов медицинских материалов, интенсификацию работы по согласованию норм и правил регулирования в отношении медицинских аппаратов, лекарств, вакцин. Она также отказалась поддержать инициативу ЕС о формировании международного фонда для финансирования разработки вакцины от коронавируса, рассчитывая, что США выйдут победителем в «вакцинной гонке», которая развернулась среди ведущих мировых держав. Д. Трамп обвинил Всемирную организацию здравоохранения в попустительстве просчётам китайских властей, «прозевавших» вспышку эпидемии коронавируса, назвал ВОЗ «марионеткой Китая», объявил о прекращении выплаты взносов и выходе США из этой организации [5]. Деструктивная позиция Д. Трампа ещё больше подорвала доверие Европы к его политике, отвергающей мультилатерализм даже тогда, когда международное сотрудничество необходимо для выхода из эпидемиологического кризиса и преодоления его экономических последствий [Welfens P., 2020: 301, 303].

На этом фоне разительным контрастом прозвучали заявления Дж. Байдена в пользу возрождения подлинно союзнических отношений с Европой. 46-й президент США видит в ЕС партнёра по реконструкции разрушающихся структур либерального миропорядка, противодействию китайскому влиянию в международных организациях (МВФ, ВТО и т.д.), налаживанию тесного взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом и защиты климата. Из заявлений Дж. Байдена следует, что он будет стараться быстрее преодолеть последствия трамповской политики в трансатлантических отношениях, которые от неё пострадали. 46-ой президент США считает Евросоюз, объединяющий 27 европейских государств, антидо-

том от возрождения национализма в Европе. По его мнению, ЕС играет важную роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Дж. Байдена поддерживают те лидеры, которые опираются на партии истеблишмента и отражают взгляды политического мейнстрима, и Вашингтон со своей стороны намерен проводить линию, направленную на ограничение влияния в Европе популистских, национально-ориентированных партий и движений.

Выдвижение на пост госсекретаря США Э. Блинкена, более тридцати лет работающего во внешнеполитической сфере (около двадцати – бок о бок с Дж. Байденом) и хорошо разбирающегося в европейских делах, позволяет предположить, что сотрудничество с Европой будет в числе приоритетных направлений международной деятельности новой администрации. Как подметили некоторые западные обозреватели, Э. Блинкен, проведя детство во Франции, близко к сердцу воспринимает страх французов по поводу возможного краха европейского интеграционного проекта, и естественно он будет делать всё возможное, чтобы ЕС не развалился. Выбор Дж. Байденом его кандидатуры сигнализирует о возвращении США к многостороннему сотрудничеству и реабилитации трансатлантических отношений. Это решение было в целом одобрительно воспринято американским внешнеполитическим истеблишментом.

Во внешней политике Дж. Байден в отличие от своего предшественника придаёт большое значение таким вопросам, как продвижение демократии, верховенство закона, защита прав человека и либеральных ценностей. Это может привести дополнительные раздражители в российско-американские отношения, а также вызвать трения между США и рядом стран Восточной Европы, прежде всего с Польшей и Венгрией, у которых было взаимопонимание с прежней администрацией.

Представляется, что как бы администрация Дж. Байдена ни старалась дистанцироваться от политики Д. Трампа, она будет тоже добиваться от европейских партнёров тесной координации в вопросах, касающихся инвестиционной и технологической экспансии Китая в Европе, требовать от них тщательного мониторинга китайского проникновения в чувствительные сектора экономики, такие как наукоёмкие технологии, телекоммуникации, транспортная инфраструктура, энергетика. Однако между Вашингтоном и европейскими союзниками сохранятся разногласия в том, как лучше реагировать на экономический вызов Китая. Новая администрация, несомненно, попытается согласовать с ЕС общую позицию по этому вопросу, но едва ли он последует тактике Д. Трампа, который использовал различные угрозы, чтобы заставить европейских партнёров отказаться от сотрудничества с Китаем, в частности по вопросу о поставках в Европу оборудования для сетей мобильной связи пятого поколения (5G); скорее, она будет убеждать союзников не использовать его по соображениям безопасности. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что США не горят желанием помогать странам ЕС в каждом вопросе, где у них

возникнут проблемы с Китаем и где китайские действия будут угрожать европейским интересам. Заинтересованность Европы в сотрудничестве с Китаем может помешать планам администрации Дж. Байдена привлечь ЕС к давлению на Пекин по политической ситуации в Гонконге и правозащитной проблематике, касающейся, в частности, положения уйгуров в Синьцзяне. В любом случае, европейские союзники будут сопротивляться попыткам втянуть их в американо-китайскую конфронтацию.

Президентство Дж. Байдена обещает смягчение напряжённости в трансатлантических торговых отношениях, прекращение эскалации в тарифных спорах между США и ЕС. Новый президент не станет угрожать Брюсселю повышением пошлин на европейские автомобили (Д. Трамп собирался применить эту меру в случае провала торговых переговоров). Новая администрация, возможно, отменит повышенные тарифы на европейскую сталь и алюминий, установленные американским правительством в июне 2018 г. Вместе с тем, западные эксперты не ожидают в ближайшем будущем разрешения проблем, мешающих заключению полномасштабного торгового договора между США и ЕС. Приход Дж. Байдена в Белый дом не устраняет принципиальных разногласий в позициях сторон по таким вопросам, как, в частности, стандарты на пищевые продукты, условия доступа на рынок сельхозпродукции. Новая администрация США едва ли примет предложение ЕС подписать соглашение по тем вопросам, по которым достигнуто согласие (промышленные товары, взаимное признание процедур проверки соответствия товаров предъявляемым требованиям и др.), так как Конгресс США не ратифицирует договор, который не будет открывать европейский рынок для продукции американских фермеров.

В наследство Дж. Байдену достались также разногласия между США и ЕС по вопросу о налогообложении крупных игроков на рынке цифровых услуг, которыми являются в основном американские компании «Фейсбук», «Амазон», «Эпл» и «Гугл». Вашингтон может вернуться за стол многосторонних переговоров, проходивших весной 2020 г. под эгидой ОЭСР, если европейские государства откажутся от планов введения «цифрового» налога в одностороннем порядке. Намерение Еврокомиссии оштрафовать американские интернет-компании за нарушение правил конкуренции на европейском рынке или ввести специальный налог на деятельность крупных игроков в сфере цифровых услуг наверняка вызовет трения с Вашингтоном.

Приход Дж. Байдена в Белый дом не сулит и разрешения разногласий между США и ЕС по вопросу о защите персональных данных, учитывая июльское (2020 г.) решение Европейского суда юстиции, который отменил как не соответствующее законодательству Евросоюза трансатлантическое соглашение «Защита конфиденциальных данных» из-за более низких стандартов безопасности, принятых в США. Американская сторона едва ли будет менять свои федеральные и местные правила ради договорённости с ЕС. Смена администраций в Вашингтоне не приведёт к автоматическому прекращению спора между США и ЕС во-

круг госсубсидий «Боингу» и «Эйрбас». 10 ноября, т.е. когда уже стало известно о победе кандидата демократов, ЕС ввёл пошлины на американские товары стоимостью около 4 млрд долл. на основании решения ВТО по иску против госсубсидий «Боингу» [6]. Тем не менее, это едва ли станет препятствием для сотрудничества США и ЕС в вопросе обновления правил ВТО. Дж. Байден намерен отмежеваться от политики своего предшественника, который был в оппозиции к этой организации. Вашингтон почти наверняка согласится на назначение новых членов в апелляционный орган ВТО, чтобы вернуть его к полноценному функционированию. Возможность подобного изменения американской позиции отмечали люди из окружения Дж. Байдена, однако это не гарантирует совпадения взглядов США и ЕС по всем аспектам деятельности ВТО, поскольку трения Вашингтона с этой организацией начались задолго до Трампа, и с его уходом из Белого дома они не исчезнут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты президентских выборов в США ознаменовали рубеж, который завершает «эпоху Трампа» в американской политике. *Победа Дж. Байдена означает не просто смену администраций, представляющих главные конкурирующие силы в стране, а политический реванш либеральной части американской правящей элиты.* Однако, несмотря на эйфорию победы, демократам вряд ли удастся полностью искоренить последствия трамповской политики, учитывая масштабы её электоральной поддержки.

Было бы упрощением утверждать, что разногласия между республиканцем Д. Трампом и демократом Дж. Байденом носили исключительно межпартийный характер. В их лице столкнулись два принципиально разных видения будущего США и их роли в международных отношениях. Многие западные политологи предсказывали, что президентские выборы в США 2020 г., какими бы ни были их итоги, не приведут к исчезновению политической поляризации в американском обществе. Они сходились и в том, что переизбрание Д. Трампа значительно уменьшило бы шансы на возрождение либерального миропорядка [Fukuяama F., 2020: 32]. Однако и поражение 45-го президента не позволяет считать «трампизм» случайным отклонением в политической истории США и бесповоротно списывать его в архив: в 2020 г. кандидат республиканцев получил поддержку более 74 млн американцев, что на 10,7 млн голосов больше, чем четыре года назад.

Одним из факторов, повлиявших на итоги выборов, оказалась неспособность Д. Трампа полностью консолидировать ряды республиканцев и расширить свой электорат. Его политика вызвала отторжение у «старой республиканской гвардии», которая является частью истеблишмента, – это отец и сын Буши, Дж. Бейкер, Д. Чейни, Р. Доул. Ряд известных политиков, включая бывшего госсекретаря К. Пауэлла и сенатора М. Ромни, выразили несогласие с курсом президента и высказались против его переизбрания. С критикой Д. Трампа выступили и неко-

торые сенаторы-республиканцы, в частности Б. Сасс и Т. Круз. Среди республиканцев были и те, кто даже поменял свои партийные пристрастия и переметнулся к демократам. Дж. Гейлорд, занимавший должность старшего советника Н. Гингрича, когда тот был спикером Палаты представителей, заявил, выступая в конце августа на предвыборном съезде республиканцев, что Д. Трамп произвёл революцию в партии, вернул её к историческим истокам – протекционизму и изоляционизму, которые восходят к довоенной эпохе, и тем самым бросил вызов истеблишменту, руководившему партией с 1980 по 2016 г. По мнению Дж. Гейлорда, это оттолкнуло от Д. Трампа тесно связанную с политическим мейнстримом часть республиканцев. Ещё больше поддержка Д. Трампа в республиканской партийной элите сократилась после штурма Капитолия 6 января толпой сторонников 45-го президента, не согласных с тем, как подводились итоги выборов. Тогдашний глава Белого дома был обвинён в подстрекательстве к насилию, в результате которого погибли несколько человек.

Политика Д. Трампа вызвала отторжение и в некоторых политико-экспертных кругах, которые близки к Республиканской партии. С конца 2019 г. появилось несколько антитрамповских групп, идейно связанных с республиканцами, – «Проект Линкольна» (*Lincoln Project*), «Брейвери проект» (*Bravery Project*) и другие, которые встали в оппозицию к Белому дому, заявив, что «трампизм разрушает страну». Внушительная группа бывших высокопоставленных сотрудников Госдепартамента и СНБ (более 70 человек), в разное время работавших на республиканские администрации, включая бывшего заместителя госсекретаря Р. Армитиджа и бывшего помощника госсекретаря Дж. Келли, объединилась в поддержку Дж. Байдена, обнародовав заявление, в котором утверждали, что президент «поставил под угрозу американскую безопасность». В нём они сформулировали десять тезисов, объясняющих суть их претензий к Д. Трампу и практически во всём совпадающих с мнением демократов [7].

Итогам президентских выборов 2020 г. политические деятели и эксперты по обе стороны Атлантики придавали исключительно важное значение. В прогнозах либералов звучали апокалипсические предостережения о том, что атлантическое сообщество в том виде, как оно сложилось после Второй мировой войны, может не пережить новый четырёхлетний срок президентства Д. Трампа. Избрание Дж. Байдена было воспринято либеральными кругами как шанс на перезагрузку трансатлантических отношений. Однако новой администрации едва ли удастся полностью устранить последствия трамповской политики, в том числе на европейском направлении. Союзники не могут быть уверены в том, что США застрахованы от политического реванша «трампизма», пусть и в его новой версии, особенно если демократическая администрация в своей политике не сможет избежать либеральных эксцессов. Дж. Байден – президент одного срока, и неизвестно, как сложится ситуация в США к 2024 г. Итоги голосования 2020 г. показывают, что идеи Д. Трампа имеют достаточно широкую поддержку в американском обществе, и с этим фактом Европа будет вынуждена считаться. Нет

никаких гарантий, что на следующих президентских выборах в США не победит политик, близкий по взглядам к Д. Трампу.

Политические и идеологические пристрастия не позволяют противникам 45-го президента объективно взглянуть на результаты его деятельности: «критики Трампа обрушились на него за то, что он отверг Парижское соглашение об изменении климата. Однако в его президентство США достигли большего прогресса в сокращении выбросов парниковых газов, чем большинство других стран из числа промышленных конкурентов. <...> К тому же, он привёл США к самообеспеченности энергоресурсами, позволив стране сократить зависимость от углеводородного сырья с Ближнего Востока, что является огромным геополитическим изменением. Трамп достиг того, чего Обама никогда не мог добиться, – он сократил масштабы интервенционистской активности Америки во внешней политике» [8].

По мнению американских политологов либерального толка, кризис, вызванный эпидемией коронавируса, ознаменовал «крах американской сверхдержавы» [Rhodes B., 2020: 52]. А. Кули и Д. Нексон полагают, что «пандемия COVID-19 во многих отношениях видимо ещё больше ускорит размывание американской гегемонии» [Cooley A., Nexon D., 2020: 154]. Сбои в трансатлантическом сотрудничестве проявились особенно контрастно на фоне активной «масочной дипломатии» Китая, который поставляет средства защиты в различные регионы мира и который гораздо эффективнее преодолевает медицинские и экономические последствия кризиса. По мнению Ф. Фукуямы, в результате пандемии «глобальное распределение силы продолжит смещаться на Восток, поскольку Восточная Азия лучше справилась с управлением ситуацией, чем Европа или США» [Fukuyama F., 2020: 28].

Выборы 2020 г. отличались необычайно ожесточённым противостоянием двух главных кандидатов в президенты, что явилось отражением глубокого раскола в обществе. Результаты голосования являются точкой отсчёта для нового этапа в американской внешней политике. Новый президент намерен аннулировать некоторые знаковые решения своего предшественника, что может способствовать смягчению напряжённости между Вашингтоном и Пекином, по крайней мере в некоторых вопросах двусторонних и международных отношений. Однако в целом интенсивность американо-китайского противоборства едва ли пойдёт на спад. Планы Дж. Байдена по пересмотру политики предыдущей администрации в отношении Европы находят поддержку у союзников, что обещает потепление в трансатлантических отношениях; сохраняющиеся противоречия не будут приобретать столь острые формы, как в президентство Д. Трампа. Перспектива геополитического размежевания и трансатлантической торговой войны уже не выглядит реалистичной: Вашингтон и Брюссель заинтересованы в том, чтобы снизить накал соперничества в спорных вопросах и продемонстрировать приверженность атлантической солидарности. Однако между ними сохраняются разногласия в оценке политики Китая, событий на Ближнем Востоке,

а накопленный объём нерешённых проблем в торгово-экономической сфере столь значителен, что требует от них существенных уступок, на которые они не смогли пойти даже в «благодатное время» президентства Б. Обамы.

ИСТОЧНИКИ

1. E. Posner. What a Second Trump Term Would Look Like. *New York Times* (on-line), July 13, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/07/13/opinion/trump-second-term.html> (accessed 11.08.2020).
2. J. Fritze. President Trump accepts Republican nomination, attacks Biden on foreign policy, trade and economy. *USA Today* (on-line). August 27, 2020. Available at: <https://www.dispatch.com/news/20200827/president-trump-accepts-republican-nomination-attacks-biden-on-foreign-policy-trade-and-economy> (accessed 01.09.2020).
3. Full Transcript: President Trump's Republican National Convention Speech. *New York Times* (On-line). August 28, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/08/28/us/politics/trump-rnc-speech-transcript.html> (accessed 11.11.2020).
4. S. Beynon. Biden says U.S. must maintain small force in Middle East, has no plans for major Defense cuts. Available at: <https://www.stripes.com/news/us/biden-says-us-must-maintain-small-force-in-middle-east-has-no-plans-for-major-defense-cuts-1.644631> (accessed 24.09.2020).
5. Donald Trump. June 15, 2020. Roundtable Transcript: 'Fighting for America's Seniors'. Available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-june-15-roundtable-transcript-fighting-for-americas-seniors> (accessed 25.06.2020).
6. WTO arbitrator issues decision in Boeing subsidy dispute. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/353arb_e.htm (accessed 22.11.2020).
7. A Statement by Former Republican National Security Official. Available at: <https://www.defendingdemocracytogether.org/national-security> (accessed 05.10.2020).
8. The Democrats' complacency is Trump's greatest weapon. *The Spectator*. August 22, 2020. Available at: <https://www.spectator.co.uk/article/the-democrats-complacency-is-trump-s-greatest-weapon> (accessed 31.08.2020).

REFERENCES

- Biden Joseph R. 2020. Why America Must Lead Again: Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // *Foreign Affairs*. March-April. Vol. 99. No. 2. P.64-76.
- Cooley A., Nexon D. 2020. How Hegemony Ends // *Foreign Affairs*. July–August Vol. 99. No.4. P. 143-156.
- Fukuyama Francis. 2020. The Pandemic and Political Order // *Foreign Affairs*. July-August. Vol. 9. No.4. P. 28-32.

Heisbourg François. 2020. From Wuhan to the World: How the Pandemic Will Reshape Geopolitics // *Survival*. June-July. Vol. 62. No. P. 7-24.

Ikenberry John. 2020. The Next Liberal Order // *Foreign Affairs*. July-August. Vol. 99. No.4. P. 133-142.

Kissinger Henry. 2014. *World Order*. New York: Penguin Press, 2014. 420 p.

Lebow Richard N. 2020. A Democratic Foreign Policy: Regaining American Influence Abroad. London: Palgrave Macmillan, 220 p.

Lind J., Press D. 2020. Reality Check: American Power in an Age of Constraints // *Foreign Affairs*. March-April. Vol. 99. No.2. P. 41-48.

Rhodes Ben. 2020. The Democratic Renewal // *Foreign Affairs*. September-October Vol. 99. No.5. P. 46-52.

Sperling James. 2019. American Leadership of the Atlantic Alliance post-Kosovo. *Comparative Strategy*. Vol.38. No.5. P. 409-425.

Welfens Paul J. 2020. Macroeconomic and Health Care Aspects of the Coronavirus Epidemic: EU, US and Global Perspectives // *International Economics and Economic Policy*. May. Vol. 17. No. 2. P. 295-362.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),
2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.